

15545

ЧА

66619

ДРУГ БЕСПРИЗОРНЫХ

1-ая часть.

ИЗДАНИЕ ЦЕРКВИ
НЕЧАЯН. РАДОСТИ
НАРВА 1939.

290

Друг Беспризорных.

16-го августа 1815 г. в Беки, на расстоянии 32 километров от Турино, родился Джiovанни Боско. Его родители, Франческо и Маргарита, были скромные земледельцы, которые только благодаря тяжелой работе имели насущный хлеб.

Положение стало еще более трудным, когда два года спустя, его отец умер. Маргарите тогда приходилось одной заботиться о пропитании своей свекрови и троих детей: Антонио, которому было 12 лет, Джузеппо, 4 лет, и Джiovанни.

Несмотря на такую задачу, эта примерная мать не забыла, что самое главное не заботы о житейских нуждах, а воспитание души. Она умела просто, короткими словами обращать внимание своих детей на сверхъестественные истины. Вспоминая о том, что Бог видит и знает все, она возбуждала в них желание сохранять свою совесть чистой от всякой вины. «Если земля уже так красива» — так она говорила — «каков же тогда рай будет? . . . Бог дает богатой жатве зрелость, Его нужно благодарить.» Когда гром гремел, она говорила: «Видите могущество Бога, остережемся грехов, которые оскорбляют Его.» Замечая, что у Джiovанни горячий, упрямый характер, она заботилась о том, чтобы эти

Tartu Ülikooli
Raamatukogu

Est. A

1

качества не превратились в недостатки. Так, когда он ссорился с братцем, она заставляла его унижаться и самому подавать розги, которыми она наказывала его.

Под влиянием и руководством такой настоящей христианской матери добрые наклонности Джиованни развивались благополучно. А добрые люди всегда заботятся о благе и счастье и своих ближних. Так, Джиованни очень любил компанию других мальчиков, чтобы играть с ними, но скоро у него появилась забота и о духовном благе товарищей.

Но как это устроить? Он уже понял, как можно лучше всего привлекать людей. Ходя с матерью по рынкам окрестных деревень, он видел маленьких и больших, стоящих в восторге вокруг акробатов, фокусников и канатных плясунов, и он сказал себе: «Если бы мои товарищи могли видеть это! Я попробую также это делать!»

Дома, на чердаке начинаются упражнения. Сначала, конечно, не без неудач, царапин и желваков, а через малое время все идет лучше, и в один прекрасный день он объявляет, что в будущее воскресенье — представление.

На лугу, рядом с домом Маргариты, Джиованни натягивает канат между двумя деревьями. Вот стол, стул, ковер, мешок

с разными вещами. Все готово. Джиованни приглашает всех присутствующих прочесть с ним »Богородице Дево«, затем поют духовную песнь. Потом, взлезши на стул, он объявляет: »Теперь проповедь батюшки.« Кое-кто уже теряет терпение и хочет уйти. »Ты можешь итти, если хочешь«, — говорит Джиованни — »но не смей притти на представление, я прогоню тебя.« После этого инцидента »проповедник« точь-в-точь повторяет то, что настоятель церкви говорил утром при богослужении или же рассказывает какую-нибудь назидательную историю. Наконец, проповедник превращается в акробата, порождающего своих товарищей своим исполнением и фокусами, и забавляющего их своими шутками.

Такое представление повторяется по воскресеньям. Джиованни, конечно, заботится о том, чтобы оно каждый раз имело какие-либо варианты и новинки.

Ему тогда было 11 лет. Он умел читать и писать, но больше ничего, так как у них школы не было. Кроме того, он должен был постоянно помогать при полевых работах. Но один священник из окрестности, Дон Калодзо, заметив добрые наклонности и большую способность мальчика, понял, что у него будет призвание к священству и сказал матери: »Ваш сынок должен непременно учиться дальше.« Маргарита

ничего лучшего и не желала, но они были бедны. »Ничего«, — сказал Дои Калодзо — »это мы устроим.« Действительно, при помощи этого доброжелательного священника, Джиованни стал учиться латинскому языку.

Но было одно большое препятствие. Старший брат требовал, чтобы Джиованни больше работал, и не раз он устраивал неприятные сцены. Наконец, Маргарита посоветовала своему младшему переехать к другим людям. Это было сделано. Два года Джиованни жил в семье Могля, днем работая и пользуясь каждой свободной минутой, чтобы учиться. После этой ссылки уроки у священника Калодзо могли возобновиться. Но тот скоро умер. Тогда Джиованни перешел в школу деревни Кастельнуово, в пяти километрах от Беки. В течение целого года он ежедневно четыре раза проходил этот путь, часто сняв сапоги, чтобы сберечь их.

Год спустя он мог вступить в коллегия в Гиери, где он проходил гимназическое обучение. Здесь, пользуясь своим влиянием на товарищей, он создал »Общество Радости«, весь устав которого заключался в двух пунктах: верно исполнять все обязанности своего звания и упражняться в святой радости, происходящей от чистой совести. Джиованни был душой собраний, на которых он опять стал акробатом и фокусником.

В конце концов, в 1835 г., он поступил в богословский семинар. Он оделся в сутану. Какая радость для Маргариты видеть своего сына в одежде духовного сана! »Джиованни« — так она говорила ему — »ты теперь одет в ливрею Господа, я рада этому, я горда этим. Но вспоминай о том, что честь духовного лица заключается не в одежде, но в добродетельной жизни. Не опозорь никогда свою сутану. Я охотнее имела бы сыном бедного крестьянина, чем священника неверного его обязанностям. Когда ты родился, я посвятила тебя Богородице, когда ты стал учиться, я посоветовала тебе всегда быть Ее чадом, сегодня же я говорю тебе: продолжай принадлежать Ей и, когда ты будешь священником, заботься о том, чтобы все любили Ее.«

С большим успехом Джиованни в течение шести лет занимался философскими и богословскими науками. Наконец, 5-го июня 1841 г., архиепископ Турино, франсони, руковолокил его в священники. Пусть он сам рассказывает нам, какие чувства вызвали его душу, когда он в первый раз служил Обедню: »Я служил свою первую Литургию в церкви св. Франческа Ассизского. Правда, на родине ждали меня с нетерпением, потому что в течение нескольких лет там не видели трогательной картины первой

Литургии ново-рукоположенного священника. Но я предпочел служить в сосредоточенности. Действительно, я могу назвать этот день самым красивым всей своей жизни. Верится, что Господь великодушно дает ново-рукоположенному священнику ту благодать, о которой он в этот день молится. Я молился о силе для моих слов: чтобы я мог делать добро душам, которые будут слушать меня.»

После того он приехал на родину, чтобы и там служить торжественную Обедню. В своих записках он сохранил нам слова полные веры и усердия, которые его мать в разговоре с глазу на глаз говорила ему: »Теперь ты — священник. Ты служишь Литургию, твои руки трогают Господа. Вспоминай о том, что начало служения есть также и начало страдания. Потом ты увидишь, что твоя мать говорила правду. Каждый день — не правда ли? — при моей жизни и после моей смерти ты будешь молиться обо мне, большего я не желаю. Что тебя касается: думай только о том, как спасти свою душу, и не беспокойся о том, что со мной будет.»

Дон Боско — так его теперь по итальянскому обычаю стали называть — уже настолько пользовался уважением и любовью других, что ему предлагали разные места. Но по совету своего духовника,

Дон Кафассо, он приехал в Торино, чтобы еще больше усовершенствоваться в изучении церковных наук.

Здесь, в столице Пьемонта, молодой священник скоро стал делать печальные открытия. На площадях, на улицах и распутьях, везде он видел детей, предоставленных самим себе. Днем они ленились, ссорились, играли на деньги. Ночью они спали в каких-нибудь коридорах или в подозрительных убежищах. Такие дети — овцы без пастыря, легкая добыча зла, постоянная опасность для общества.

Иногда его духовник, который являлся тюремным священником, брал его с собой в эти печальные места. Джиованни удивился значительному числу молодых людей, находящихся в этой гнусной среде, в которой самые младшие соприкосновением со старшими окончательно портились.

В больницах — такая же картина: молодые жизни, вследствие греха приговоренные к неизбежному разрушению, еще несколько дней борющиеся со смертью.

Усердный священник, еще 15 лет тому назад уже заботившийся о душах своих товарищей, скоро этого не выдерживает. »Господи!« — так он молится — »дай мне знак, и я приду.«

Такой знак скоро явился. 8-го декабря 1841 г., будущий друг беспризорных

приготовлялся служить св. Литургию. Вдруг он услышал крики мальчика, которого, очевидно, колотили. Действительно, пономарь ругал одного мальчика за то, что он не хотел прислуживать при Обедне. Молодой священник взял его под свою защиту. После службы он стал с ним говорить. Выяснилось, что тот ничего не знал о религии, он даже не умел перекрестить себя. Мальчуган — Варфоломео Гарелли — которому наверно еще никогда не оказали столько доброты, легко сдался. Он обещал в воскресенье еще притти вместе с товарищами, что и сделал. Это было начало великого дела. Скоро в городе распространился слух о том, что в церкви св. Франческо есть священник, который собирает к себе беспризорных, учит их, prepares их к принятию свв. Таинств, достает им работу, словом, — который относится к ним, как настоящий отец.

Конец 1-ой части.

С разрешения церковных властей.

Trükikoda »Tungala«, Tartu 1939.

